

Оригинальная статья / Original article

УДК 929

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-4-265-276>

В.Д. ЗАПОРОЖСКАЯ И А.П. ОКЛАДНИКОВ: СОВМЕСТНАЯ ТВОРЧЕСКАЯ СУДЬБА В КОНТЕКСТЕ ЛИЧНОЙ ИСТОРИИ

© **Е.А. Окладникова**

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

Аннотация: В.Д. Запорожская (1910–1985) – яркий представитель образованных женщин, являющихся особой социальной группой российского общества начала и середины XX столетия, супруга академика А.П. Окладникова. На основании анализа материалов «устной истории» в статье прослеживаются не столько основные вехи ее жизненного пути, сколько динамика рефлексии этим незаурядным человеком социальных «тектонических сдвигов» в контексте событий российской истории (1910–1980-е гг.), а также совместной творческой судьбы и семейной жизни с А.П. Окладниковым. Их бракосочетание состоялось в Иркутске в 1932 г. С этого времени Вера Дмитриевна и Алексей Павлович надолго уже никогда не расставались. Будучи прекрасным художником, В.Д. Запорожская сопровождала своего мужа в экспедициях, проходивших в разных частях Советского Союза. Она занималась фиксацией, обработкой и реконструкцией археологического материала, контролировала бытовые и хозяйственные стороны жизни экспедиции. После рождения в 1951 г. дочери Елены, Вера Дмитриевна уже не могла принимать активное участие в исследованиях мужа, тем не менее, всегда оказывала ему всевозможную посильную помощь. В начале 1960-х гг. Алексей Павлович уезжает из Ленинграда в Новосибирск и занимается организацией Института истории филологии и философии сибирского отделения АН СССР. В конце 1960-х гг. В.Д. Запорожская переезжает с дочерью в Новосибирск и вновь становится важнейшим помощником мужа во всех его начинаниях.

Ключевые слова: академик А.П. Окладников, исследователь Сибири, археолог, художник В.Д. Запорожская, устная история, женщина-ученый, история России, гендерные стереотипы, семейная жизнь, культура российского общества

Информация о статье: Дата поступления 29 октября 2018 г.; дата принятия к печати 26 ноября 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 декабря 2018 г.

Для цитирования: Окладникова Е.А. В.Д. Запорожская и А.П. Окладников: совместная творческая судьба в контексте личной истории. *Известия Лаборатории древних технологий*. 2018;14(4):265–276. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-265-276.

V.D. ZAPOROZHSKAYA AND A.P. OKLADNIKOV: JOINT CREATIVE DESTINY IN THE CONTEXT OF PERSONAL HISTORY

© **Elena A. Okladnikova**

Herzen University
48 Moika Embankment, Saint-Petersburg 191186, Russian Federation

* В связи с юбилеем академика Алексея Павловича Окладникова редакционная коллегия журнала "Известия Лаборатории древних технологий" сочла целесообразным поместить в номере научную статью его дочери Елены Алексеевны. Материал подготовлен путем сокращения и переработки ранее опубликованной работы: Окладникова Е.А. В.Д. Запорожская – ученый-сибиревед: гендерный аспект личной истории // *Женщина в российском обществе*. 2017. № 3 (84). С. 80–92.

* In connection with the anniversary of Academician Alexei Pavlovich Okladnikov, the editorial board of the "Journal of Ancient Technology Laboratory" found it expedient to post a scientific article by his daughter Elena Alekseevna Okladnikova. The material was prepared by reducing and processing previously published article: Okladnikova E.A. V.D. Zaporozhskaya – Siberian Studing scientist: the gender aspect of personal history. *Woman in Russian society*, 2017, no. 3 (84), pp. 80–92.

Abstract: V.D. Zaporozhskaya (1910–1985) is a bright representative of the special social group of the Russian society of the beginning and middle of the XX century educated women and the wife of academician A.P. Okladnikov. The purpose of the article: based on the analysis of the materials of “oral history”, to trace not so much the main milestones of her life, as the dynamics of reflection by this extraordinary man of social “tectonic shifts” in the context of the events of Russian history (1910–1980-ies), as well as the joint creative destiny and family life with A. p. Okladnikov. Their marriage took place in Irkutsk in 1932. Since that time, Vera Dmitrievna and Aleksei Pavlovich have never parted for long. Being a great artist, V.D. Zaporizhzhya accompanied her husband on expeditions that took place in different parts of the Soviet Union. She was engaged in fixing, processing and reconstruction of archaeological material, controlled household and economic aspects of the life of the expedition. After the birth of the daughter Elena in 1951, Vera Dmitrievna could no longer take an active part in her husband's research, nevertheless she always provided him with all possible assistance. In the early 1960s. Aleksey Pavlovich leaves Leningrad for Novosibirsk and organizes the Institute of the History of Philology and Philosophy of the Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR. In the late 1960s. V.D. Zaporozhskaya moves with her daughter to Novosibirsk and again becomes the most important assistant to her husband in all his endeavors.

Keywords: *academician A.P. Okladnikov, Siberian researcher, archaeologist, painter V.D. Zaporozhskaya, oral history, a female scientist, history of Russia, gender stereotypes, family life, culture of the Russian society*

Article info: Received October 29, 2018; accepted for publication November 26, 2018; available online December 28, 2018.

For citation: Okladnikova E.A. V.D. Zaporozhskaya and A.P. Okladnikov: joint creative destiny in the context of personal history. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018;14(4):265–276. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-265-276.

В.Д. Запорожская родилась в Чите (17 сентября 1910 г.). Детство и юность она провела в Иркутске. Юность В.Д. Запорожской (конец 1920-х – 1930-е гг.) пришлось на период российской истории, когда уже начал конструироваться социальный стереотип советской женщины, официально равноправной в своих правах с мужчиной.

Важным фактором, который еще в юности оказал влияние на личность В.Д. Запорожской, была мировоззренческая революция как следствие Октябрьской революции. Роль женщины в Советской России, по мысли большевиков, взявших власть, должна была разительно измениться по сравнению с предписаниями «Домостроя». Другим фактором, повлиявшим на формирование системы ценностей и психологические установки В.Д. Запорожской, стал быт ее семьи. Отец В.Д. Запорожской был предприимчивым деловым человеком, происходил из богатой купеческой семьи. Однако его мать все имущество и финансы передала старшим, как она говорила, непутевым сыновьям. Дмитрий же, по ее мысли человек умный и дельный, сам всего в жизни добьется. Дмитрий оправдал ее ожидания: в Иркутске у него в качестве приданного жены до революции оказались два доходных дома. Он был предан своей жене Надежде, матери Веры Дмитриевны, в молодости работав-

шей златошвейкой (рис. 1). Вместе они подняли и поставили на ноги четверых детей. Вера Дмитри-

Рис. 1. В.Д. Запорожская, портрет матери Надежды Запорожской (карандаш), предположительно, конец 1940-х гг.

Fig. 1. V.D. Zaporozhskaya, portrait of the mother of Nadezhda Zaporozhskaya (pencil), presumably, the end of the 1940s.

евна – их младшая дочь, была воспитана в духе традиционной русской семьи. Именно этот дух, отраженный в «Домострое», негласно поддерживался общественным мнением России в те годы. После 1917 г. женщина получила доступ к образованию и политической жизни (выборы и участие в органах управления), тем не менее, характерные черты повседневной жизни явно указывали на мужское доминирование на всех уровнях социальных отношений в обществе.

После окончания средней школы в 1928 г. Вера Дмитриевна поступила в Иркутское художественное училище, которым в то время руководил известный в Сибири художник и педагог И.Л. Копылов, первым отметивший ее художественный талант. Еще в годы обучения в училище Вера Дмитриевна чувствовала, что ее призвание – быть театральным художником. Работать она устроилась в Иркутский краеведческий музей, где

трудился стекольщиком ее отец. В должности заместителя заведующего картинной галереей Иркутского краеведческого Музея она проработала с 1932 по 1933 г. в (рис. 2). Именно в музее она встретила талантливого археолога, заведующего отделом палеолита А.П. Окладникова. Их свадьба состоялась в июне 1932 г. Матери, тогда гостившей у родственников в Донецке, Вера Дмитриевна послала короткую телеграмму: «Замужем, благослови, Вера» (рис. 3).

У Веры Дмитриевны было желание взять фамилию мужа, но это желание не осуществилось в силу случайности. Как рассказывала она сама, когда в ЗАГС(е) в Иркутске происходила регистрация брака, на вопрос заведующего ЗАГС(ом): «Как ваша фамилия, невеста?», Вера Дмитриевна, не подумав, что речь идет о ее будущей фамилии, машинально ответила: «Запорожская», что и было зафиксировано в документах. В тот день на эту де-

20. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая военную службу)

Дата (м-д, год)		Должность с указанием учрежд., орган., предпр.	Ведомство, в систему которого входит учреждение, организация, предприятие	Местонахождение учреждения, орг. низ. предприятия (указать город, какой области, края, рес.)
вступл.	ухода			
1	2	3	4	5
1932	1933	Зам. зав. картинной галереей Иркутского краеведческого музея	Иркутские	г. Иркутск
1933	1936	Эксперт в Отделе документального дела	Коллегиальный комитет	г. Ленинград
1936	1941	Институт Археологии Академии Наук	Академия Наук	г. Ленинград
1941	1943	Эксперт в Отделе Музейного дела	Иркутские	г. Иркутск
1943	1945	Науч. Исслед. Инст. Ист. Лит. и Искусств.	—	—

Заполняется в момент разбора

Рис. 2. Личный листок по учету кадров В.Д. Запорожской (Якутск, Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории)

Fig. 2. Personal list on personnel registration V.D. Zaporozhskaya (Yakutsk, Research Institute of Language, Literature and History)

Рис. 3. В.Д. Запорожская и А.П. Окладников (Иркутск, 1932 г.)
Fig. 3. V.D. Zaporozhskaya and A.P. Okladnikov (Irkutsk, 1932)

таль молодые не обратили никакого внимания. После свадьбы молодые поселяются в Иркутске в маленьком домике родителей В.Д. Запорожской, куда затем из деревни приезжает мать А.П. Окладникова Анна Аверьяновна и его сестра.

В 1933 г. В.Д. Запорожская приезжает в Ленинград вместе с мужем, поступившим в аспирантуру Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) по направлению «История докапиталистических обществ». Она много успевает в эти годы: поступает в Академию художеств, затем проходит школу лаборантской работы в Государственном Эрмитаже под руководством выдающегося археолога М.П. Грязнова, работает лаборантом в ГАИМК. Там она заканчивает курсы счетоводов и бухгалтеров, постигает искусство документальной фотографии. С 1933 г. она работает в Эрмитаже в отделе истории докапиталистического общества, с 1936 по 1941 г. – в Институте материальной культуры. Она оканчивает археологические курсы и получает звание младшего научного сотрудника. В эти годы В.Д. Запорожская как художник оформляла научные труды и журналы. В Ленинграде супруги сменили несколько адресов проживания, но жил-

площадь во всех случаях получал муж, начиная с комнаты в аспирантском общежитии на Финляндском проспекте (дом 4/15).

Алексей Павлович искренне любил жену, но это не мешало ему настоять на том, чтобы она ушла со второго курса Академии художеств, так как ее студенческая жизнь не стыковалась с графиком работы в экспедиции. Скромными финансами в семье ведала Вера Дмитриевна. Зарабатывали они вместе, все деньги тратились на еду и книги. Тем не менее, когда однажды Вера Дмитриевна сделала макияж (накрасила губы), муж сурово предупредил: «Если еще раз увижу, вытру половой тряпкой».

В 1930-х гг. все весенне-летние-осенние сезоны Вера Дмитриевна с мужем проводит в экспедициях, организованных сначала Иркутским краеведческим музеем, а затем ГАИМК. Материалы этих исследований легли в основу работ по археологическому изучению районов будущих новостроек: Ангарской, Усть-Илимской, Братской ГЭС, которые проводились под руководством А.П. Окладникова в 1950–1960-е гг. (рис. 4). В 1939 г. она вместе с мужем открывает стоянку Буреть, где ими было най-

Рис. 4. В.Д. Запорожская, портрет мужа (акварель, карандаш), предположительно 1930-е гг.
Fig. 4. V.D. Zaporozhskaya, portrait of a husband (watercolor, pencil), presumably, the 1930s.

дено уникальное изображение палеолитической Венеры – костяной антропоморфной фигурки в меховом комбинезоне. Именно Вера Дмитриевна зарисовывала находки в Бурети, чертила планы жилищ, вела фотофиксацию этого уникального палеолитического памятника (рис. 5).

В.Д. Запорожская принимала активное участие в полевых работах по изучению неолитических и энеолитических погребений в Ангарском регионе, т. е. в поисках «первого американца», как об этом потом написал американский антрополог А. Хрдличка, встречавшийся с В.Д. Запорожской и А.П. Окладниковым на Ангаре в 1939 г. Вот где пригодился художественный талант Веры Дмитриевны и ее тонкая научная интуиция. В эти годы она виртуозно выполнила ныне классическую, вошедшую во все учебники истории культуры народов Сибири, реконструкцию одежды людей эпохи ангарского неолита. Ее реконструкция – блестящий пример комплексного историко-художественного исследования: костюм, в котором представлены

Рис. 5. В.Д. Запорожская и А.П. Окладников на раскопках в Бурети, 1939 г.
Fig. 5. V.D. Zaporozhskaya and A.P. Okladnikov at the excavations in Buret, 1939.

украшения из нефрита, клыков марала, перламутра, передан сам покроей одежды, сочетавший «тунгусский фрак» и «тунгусский передник».

Географический и климатический диапазон экспедиций, в которых работала Вера Дмитриевна (рис. 6) только в один полевой сезон, просто потрясает: от Арктики до Туркменской пустыни. Такие нагрузки, перепады температур, помноженные на организационные заботы, груз ответственности, может вынести не всякий закаленный мужчина. При этом стоит помнить, что такая напряженная научная жизнь проходила для Веры Дмитриевны в противоречивых социальных условиях. В эти годы Алексей Павлович и Вера Дмитриевна проживали в Ленинграде на Невском проспекте (д. 22, кв. 165). Это были две комнаты в коммунальной квартире. Затем они получили три комнаты в квартире на ул. Ульяны Громовой.

Несмотря на формальную свободу и возможность проявления своих талантов, В.Д. Запорожская, будучи очень сильной и незаурядной личностью (муж, уважая твердость ее характера, ум и волю, ласково говорил о ней «наша

мамочка – кремень»), предпочитала оставаться в рамках женского поведения, воспроизводя социальный конструкт «феминности». Однако это не означало, что воспроизведение его норм тяготило ее, нет, скорее на уровне подсознания она стремилась к идеалу «вечной женственности» (рис. 7). Например, она жаловалась, что все годы, за исключением редких дней подготовки к выезду в поле, в Ленинграде ей так ни разу и не удалось надеть легкое крепдешинное платье, босоножки и изящную шляпку (рис. 8). Практически весь весенне-летний сезон она проводила в экспедициях с мужем. Кирзовые сапоги, парусиновые брюки и «ватный трус», телогрейки, накомарники – вот ее рабочая повседневная одежда с ранней весны до поздней осени. Тем не менее, изящные шляпки все же были, но и они ею приспособлялись для работы: элегантными шляпами с полями она закрывала глаза от солнечных лучей (рис. 9).

Полевые сезоны 1938 г., а затем и сезоны первых послевоенных лет В.Д. Запорожская проводит в Средней Азии в археологическом отряде мужа. Целью работ этого отряда комплексной археологи-

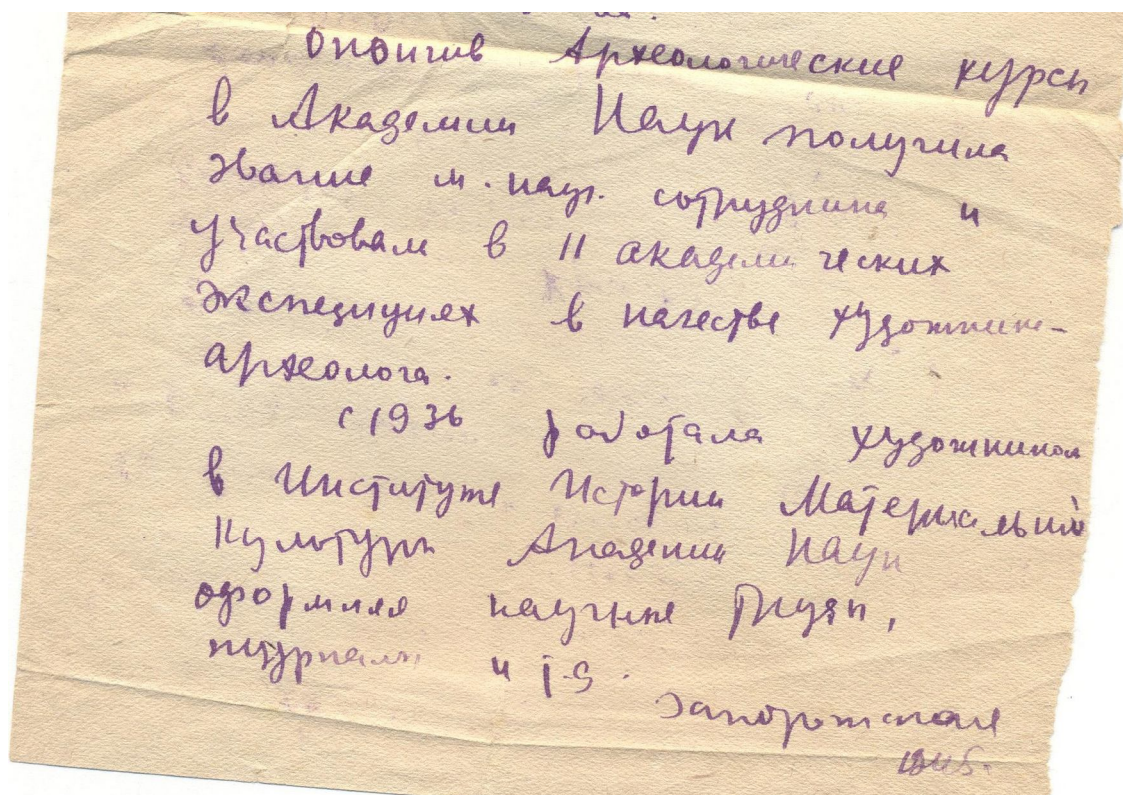

Рис. 6. Автобиография В.Д. Запорожской, написанная ее рукой (Якутск, 1945 г.)
Fig. 6. Autobiography of V.D. Zaporozhskaya, written by her hand (Yakutsk, 1945)

Рис. 7. В.Д. Запорожская (Якутск, 1945 г.)
Fig. 7. V.D. Zaporozhskaya (Yakutsk, 1945)

Рис. 8. В.Д. Запорожская во дворе здания Академии наук, Университетская набережная, д. 5 (Ленинград, лето 1946 г.)
Fig. 8. V.D. Zaporozhskaya in the courtyard of the building of the Academy of Sciences, Universitetskaya naberezhnaya, 5 (Leningrad, summer 1946)

Рис. 9. В.Д. Запорожская и З.П. Окладникова (сестра А.П. Окладникова) на раскопках на Ангаре, 1930-е гг.
Fig. 9. V.D. Zaporozhskaya and Z.P. Okladnikova (sister of A.P. Okladnikov) during excavations on the Angara River, 1930s

ческой экспедиции М.Е. Массона было изучение каменного века. Именно в этой экспедиции Запорожской и Окладниковым было открыто погребение мальчика-неандертальца. Публикация этой находки стала звездным часом в научной карьере А.П. Окладникова. В послевоенные годы В.Д. Запорожская принимает участие в археологическом изучении Туркменских пустынь, в открытии мезолитического погребения около пещеры Кайлю, неолитической «ювелирной мастерской» около горы Куба-Сенгир, в раскопках в пещере Дам-Дам Чемше. С 1941–1943 гг. трудится в Якутске в Краеведческом музее, а затем в 1943–1945 гг. там же в Якутске в Научно-исследовательском институте языка и истории. В своей автобиографии датированной 1945-м г. она написала, что была участницей 11 археологических экспедиций. Приказом № 46 от 8 марта 1945 г. по Научно-исследовательскому институту языка и литературы и истории ей как художнику-археологу Ленской археологической экспедиции была объявлена благодарность «за хорошую производственную работу».

В сороковые годы полевые исследования В.Д. Запорожской и А.П. Окладникова проходили в Арктике. В экспедициях на р. Лена она провела шесть лет. Эта хрупкая женщина «с классической фигурой и длинной косой» прошла на веслах тысячи километров, от с. Качуг на Верхней Лене до острова Тийт-Ары на Нижней Лене. Она научилась управлять парусом, чувствовать течение великой сибирской реки, противостоять непогоде и «низовке» – коварному ветру, который тащит лодку не вниз, а, наоборот, вверх по реке. Она вложила много духовных и интеллектуальных сил в капитальный труд своего мужа «История Якутии»: чертила, рисовала, фотографировала, делала планы раскопов, вела полевые дневники. Вдвоем с мужем они изучали зимовку первых русских мореходов на мысе Баранова (Таймыр, 1948), где она, как обычно, вела расчистку на раскопе, занималась фотофиксацией находок, бесстрашно осуществляла под постоянным наблюдением голодных белых медведей полевую обработку находок. Она занималась археологическими исследованиями на Колыме и Таджикистане (1948), снова возвращалась

на Ангару и Лену (1951), работала в Забайкалье (1947–1951).

До последних дней жизни В.Д. Запорожская была погружена в подготовку к печати крупных, ставших ныне классическими, исследований по наскальному искусству Сибири и Дальнего Востока – «Петроглифы Средней Лены», «Петроглифы Нижнего Амура», «Петроглифы Забайкалья». В новогоднюю ночь на излете 1959 г. в Ленинградской квартире на Невском проспекте на титульном листе совместной с мужем монографии «Ленские писанины» В.Д. Запорожская сделал надпись-посвящение: «Эту книгу, Алёша, дарю тебе – твоему неиссякаемому творческому пламени, блестящей мысли и дерзновениям. Все, что было сделано мною в археологии, все это сделано только для тебя. Листы этой книги хранят то многое, что так дорого мне, и тебе. Храни ее. Вера. 31/12/1959». Эти строки могут стать эпиграфом к настоящей статье. В них откровенно и четко звучит признание этой яркой и талантливой женщины в любви к мужу, археологии и памятникам древнего искусства народов Сибири (рис. 10).

С 1930-х гг. в Советской России установился негласный порядок, который предписывал настоящим мужчинам быть полностью вовлеченными в дело, которому они служат: «...первым делом, первым делом самолеты, ну а девушки, а девушки потом». Предполагалось, что политические лидеры женаты «на государстве». Если же их жены начинали вести активную общественную жизнь, это для них могло окончиться печально (ссылка, лагерь). Жены-организаторы «тыла» своих мужей поощрялись общественным мнением. К таким женщинам (домохозяйкам, матерям-героиням) было подчеркнуто уважительное отношение. Как рассказывала Вера Дмитриевна, супруг не хотел отпускать жену из рамок договора по «обслуживанию мужа». Он был предан делу науки целиком и вопросы репродукции волновали его гораздо меньше, чем археология. Вера Дмитриевна же не могла принести себя в жертву исключительно науке. Репродуктивный возраст подходил к концу, необходимо было принимать важное жизненное решение, и она приняла его в пользу рождения дочери (рис. 11).

Рис. 10. В.Д. Запорожская и А.П. Окладников в пригороде Ленинграда, 1954 г.
Fig. 10. V.D. Zaporozhskaya and A.P. Okladnikov in the suburb of Leningrad, 1954

Рис. 11. В.Д. Запорожская с дочерью Леной, имя дочери А.П. Окладников дал в честь великой р. Лены (Ленинград, 1952 г.)
Fig. 11. V.D. Zaporozhskaya with her daughter Lena, the name of the daughter A.P. Okladnikov gave in honor of the great Lena River (Leningrad, 1952)

Проживая в Ленинграде, отдельно от мужа, В.Д. Запорожская регулярно слышала в свой адрес критику от знакомых. Многие из них возмущались, когда ее муж без нее уезжал в поле или отправлялся поднимать Институт истории в Новосибирском Академгородке, а она воспитывала дочь в Ленинграде. Ведь супруги не должны проживать отдельно, гласило это мнение. Когда в семье в их ленинградской коммунальной квартире появлялась домработница, знакомые дамы в один голос утверждали, что дом должна вести только жена. А.П. Окладников не вмешивался в рутинные домашние дела, но при этом ни в чем по хозяйству не упрекал супругу. Впереди всегда было столько грандиозных дел, а ее профессиональные навыки, талант художника, внимательность исследователя, жизненная мудрость, заинтересованность делом его жизни были ему постоянно нужны. Поэтому помощь домработницы была кстати. Никогда он не занимался тем, что так часто встречается в отношениях между супругами: реализацией техник «мягкого насилия» (перенесением конфликта в психику жены, страховкой от отказа женщины быть полезной, открытого столкновения и т. п.) цель которых – занять привилегированное положение в отношениях.

В начале 1960-х гг. Алексей Павлович по приглашению М.А. Лаврентьева уезжает в Новосибирск и занимается организацией Института истории филологии и философии сибирского отделения

АН СССР (ИИФФ СО АН СССР). В это время начинается недолгий период раздельного проживания супругов, обусловленный необходимостью воспитания дочери. Он постоянно приезжает в Ленинград в зимние месяцы. Летом Вера Дмитриевна с дочерью приезжают к нему в Академгородок. Тем не менее, у нее стали появляться мысли о том, что живут они с мужем «как-то не так», не так, как «нормальные обыватели», без мещанского уюта и комфорта. Она чувствует, что живет в вечной спешке, как-то наспех, не так обустроено, как другие, в постоянных ограничениях, посвящая все свое время делу, которому служит муж, т. е. науке.

В конце 1960-х гг. В.Д. Запорожская переезжает в Новосибирск, где устраивается работать в ИИФФ СО АН СССР (рис. 12), помогая мужу во всех его начинаниях. В Академгородке в Новосибирске супруги жили в квартире мужа на Морском проспекте и в коттедже в Золотой долине. В 1970-х гг. Вера Дмитриевна получает персональную пенсию как заслуженный работник науки. В 1970–1980-х гг. она стала одним из ведущих организаторов музея истории и культуры народов Сибири ИИФФ СО АН СССР.

Как и раньше в молодости в эти годы Вера Дмитриевна собственной карьеры в мире науки не сделала, в отличие от таких учениц А.П. Окладникова, как выдающиеся ныне женщины-археологи З.А. Абрамова, Е.И. Деревянко или О.В. Дьякова. Однако она морально и в деловом

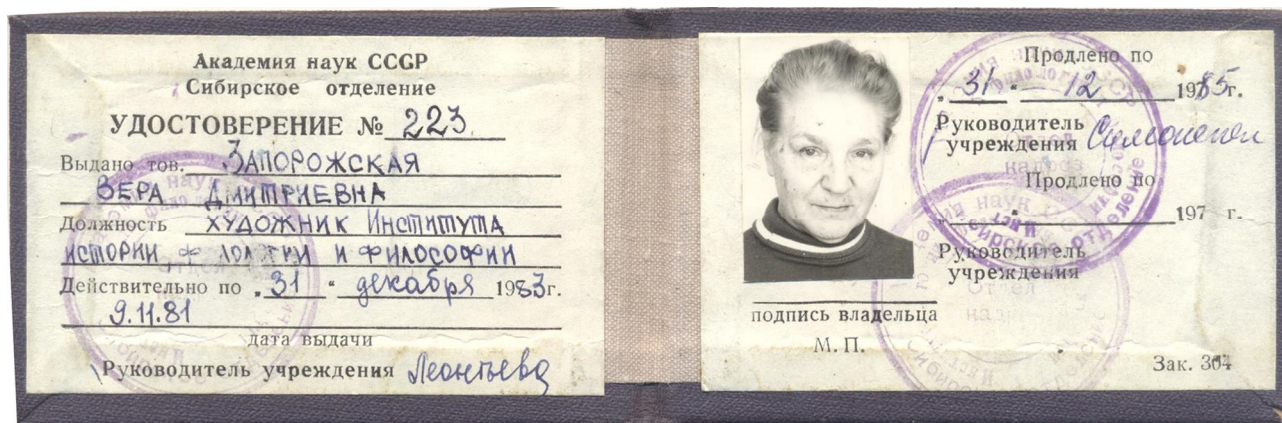

Рис. 12. Пропуск В.Д. Запорожской на работу в Институт истории философии и филологии СО АН СССР (Новосибирск, Академгородок, 1985 г.)

Fig. 12. Pass of V.D. Zaporozhskaya to work at the Institute of History of Philosophy and Philology of the Siberian Branch of Academy of Sciences of the USSR (Novosibirsk, Akademgorodok, 1985)

Рис. 13. В.Д. Запорожская и А.П. Окладников на крыльце дома в Академгородке (Новосибирск) изучают изображение «вишапа», найденное в Хакасии, 1978 г.

Fig. 13. V.D. Zaporozhskaya and A.P. Okladnikov on the porch of a house in Akademgorodok (Novosibirsk) study the image of "Vishap", found in Khakassia, 1978

Рис. 14. В.Д. Запорожская и А.П. Окладников дома в рабочем кабинете (Академгородок, конец 1970-х гг.)

Fig. 14. V.D. Zaporozhskaya and A.P. Okladnikov at home in his office room (Academgorodok, the end of the 1970s)

плане поддерживала учениц мужа, восхищалась их достижениями. Вера Дмитриевна обладала большим негласным авторитетом среди сотрудников мужа. Она направляла и контролировала работу лаборантов, организовывала быт и вела домашнее хозяйство. Деловое окружение Алексея Павловича уважало ее.

Оглядывая мысленным взором личную историю, В.Д. Запорожская в конце жизни с горечью думала о том, что все свое время она посвящала

тому, чему призывал ее нравственный долг, т. е. служению научной деятельности мужа, а не воплощению своей мечты – искусству театрального художника. Ее муж относился к ней с глубочайшим уважением и настоящей любовью. Он ценил твердость ее характера, силу воли, житейскую мудрость, глубокий, пронизательный ум и тонкий художественный вкус, деловые и профессиональные навыки (рис. 13, рис. 14).

Критерии авторства

Окладникова Е.А. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Окладникова Елена Алексеевна,
доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и религиоведения,
e-mail: okladnikova-ea@yandex.ru

Attribution criteria

Okladnikova E.A. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Information about the author

Elena A. Okladnikova,
Dr. Sci. (History), Professor, Department of sociology and religious studies,
e-mail: okladnikova-ea@yandex.ru